

М.И.Воейков

СРЕДНИЙ КЛАСС: ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ

Позиции авторов статей, помещенных в этой рубрике, не во всем совпадают. Дополняя друг друга, они в определенной степени выявляют разнообразие точек зрения, существующих в научном и экспертном сообществе, на остроактуальную проблематику отечественного среднего класса.

Как определять средний класс

*См.: Тампсон Д.Л.,
Пристли Д.
Социология.
М., 1998. С. 28.*

В постсоветской России отказ от классового подхода к изучению общества сопровождается распространением новых идеологических шаблонов и догм, зачастую связанных с решающей ролью среднего класса. Сначала считали, что «фермер накормит страну», потом поверили в то, что «ваучерная приватизация сделает всех богатыми», затем в то, что «все должны стать собственниками», и, наконец, в то, что «средний класс обеспечит процветание страны». При этом многие из тех, кто ждал формирования среднего класса, плохо представляли себе, что это такое (подчас все ограничивалось наблюдением за мелким бизнесом) и тем более не понимали возможности применения современной методологии социальной стратификации к российским реалиям.

В современной социологии чаще всего используются три методологии изучения структуры общества¹. Первая – это марксистская методология, согласно которой основополагающим критерием выделения классов является экономический. Отношение к средствам производства, собственность и, следовательно, доход и богатство определяют в данном случае классовую структуру общества. При этом выделяют два больших доминирующих класса (буржуазия и пролетариат) и некоторые другие слои (мелкая буржуазия, интеллигенция и т.д.).

Второй подход – веберийский. М.Вебер вслед за К.Марксом в основу своей классификации положил экономический критерий. Вместе с тем он занял более прагматичную позицию, не сводя все исключительно к экономическому фактору и отказавшись от жесткого деления общества только на два класса. Именно благодаря работам Вебера широко распространилось понятие среднего класса.

Третья методология – функциональный подход, получивший наибольшую популярность в США. Согласно этому подходу в обществе существует множество различных структур и слоев. Здесь экономический фактор рассматривается наравне с любым другим: профессиональным, культурным, возрастным, половым, религиозным и т.д.

В СССР господствовал единственный подход к изучению классовой структуры общества – деление его на два класса: рабочих и капиталистов. В соответствии с этим подходом в СССР существовали только рабочий класс и колхозное крестьянство, интеллигенция считалась «прослойкой». Наличие среднего класса отрицалось по идео-

логическим соображениям, вместе с тем допускалось присутствие «средних слоев» в капиталистических странах и «интеллигенции» в социалистических. Господствовало строгое определение классов, данное в свое время В. Лениным. «Классами называются большие группы людей, – писал он, – различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства»². Это определение вполне соответствовало ситуации начала XX в. Однако для современного общества, где существует масса разнообразных групп и слоев, такой подход очень абстрактен. Более продуктивным представляется веберийский подход, когда экономический фактор продолжает оставаться основным в классификации, но дополняется и другими мотивами социального порядка. Поэтому критерий эксплуатации в данном случае отходит на второй план, а на первый как главный критерий стратификации выступает экономический доход. В этом случае понятия «класс» и «слой» используются как равнозначные.

² Ленин В.И.
Полн. собр. соч.
Т. 39, С. 15.

Однако в строгом смысле класс и слой не совсем одно и то же. Класс – это такая достаточно большая группа людей, которая характеризуется не только внешними признаками сходства (одинаковое отношение к средствам производства, примерно равный доход, образовательный и культурный уровень и т.п.). Разных людей в один класс сплачивают также приблизительно одинаковые мировоззрение, цели и ценности, потребности и интересы, что совсем не обязательно для социального слоя.

Для определения среднего класса важно выявить те экономические и социальные интересы, которые его объединяют, понять его дух. Разумеется, люди которых можно отнести к среднему классу, обладают различными интересами и устремлениями. Но если вычленивать главную составляющую их жизненных ориентаций, то это, несомненно, стремление к возможно большему росту материального благосостояния. Иными словами, экономические интересы являются главным конституирующим признаком среднего класса.

Таким образом, средний класс – это категория, равноправная с низшим (в старой терминологии – рабочим классом) и высшим классом (в старой терминологии – классом крупных капиталистов). Некоторые социологи выделяют еще «низший средний класс» и «высший средний класс», что, естественно, обогащает анализ социальной структуры общества.

Вместе с тем в современной социологии есть заметное направление, представители которого склонны вообще отрицать наличие

среднего класса ввиду чрезвычайной трудности его четкой идентификации. Так, например, авторы популярного учебника по социологии Д.Томпсон и Д.Пристли отмечают, «что “средний класс” сейчас настолько расслоен, что невозможно больше говорить о “среднем классе” как об отдельной общественной группе»³. По мнению российского исследователя В.Ильина, «средние слои представляют собой очень противоречивую, раздробленную часть социального пространства. Поэтому использование категории класса... не очень удачно, так же, как и понятия “средние классы”. Точнее говорить о средних классоподобных слоях»⁴. Однако в реальности всегда существует что-то среднее, промежуточное между верхними и нижними слоями (или классами) общества. Представляет ли собой этот «промежуток» более или менее консолидированный класс или просто конгломерат каких-то разнообразных слоев, необходимо еще прояснить. Но в любом случае в этом «промежуточном» обнаруживается достаточно большой классоподобный массив. Его-то и называют средним классом.

Обобщая многочисленные исследования среднего класса, можно выявить два основных подхода. Первый – назовем его ценностным – состоит в поиске стержня, объединяющего «серединную массу» населения в нечто идеологически единое. Ценностный подход достаточно неопределенный, его применение на современном этапе исследования ставит под сомнение само понятие «средний класс». В настоящей статье рассматривается другой подход – статистический, который дает возможность количественно определить средний массив населения с помощью критерия или критериев.

К примеру, российский исследователь В.Радаев насчитывает семь методов определения среднего класса⁵. Первый – уровень дохода, средний для данного общества. Второй – накопленное богатство или средний уровень общего материального благосостояния. Третий – владение мелкой собственностью на средства производства, руководство мелкими фирмами. Четвертый – уровень образования и особые профессиональные знания. Пятый – принадлежность к служащим без высшего образования или «белым воротничкам». Шестой – стиль жизни и социальные связи. И, наконец, седьмой – принадлежность к статусно-престижным группам, относимым к средним слоям на основе самоидентификации, т.е. с помощью проведения специальных опросов.

Ясно, что использовать все семь критериев одновременно не представляется возможным. Из них надо выбрать минимум. Рассмотрим эти критерии по порядку, начиная с последнего.

Самоидентификация (критерий 7), на наш взгляд, вообще не может выступать основным критерием, так как человек всегда думает о себе лучше, чем он есть на самом деле. При опросах такого рода люди больше говорят о желаемом, чем о действительном. Это сплошь и рядом подтверждается эмпирическими данными. Так, в одном опросе 1992 г. 43% российских граждан отнесли себя к среднему классу⁶, хотя ни по одному из критериев они этой категории не соответствовали.

³ Томпсон Д.Л., Пристли Д. Указ. соч. С. 54.

⁴ Ильин В. Государство и социальная стратификация советского и постсоветского обществ. 1917–1996 гг. Сыктывкар, 1996. С. 174.

⁵ Радаев В.В. Социальная стратификация, или Как подходить к проблемам социального расслоения // Российский экономический журнал. 1994. № 11. С. 87–88.

⁶ Простой советский человек. М., 1993. С. 53.

Стиль жизни (критерий 6) требует конструирования специальных систем, с помощью которых можно приблизиться к каким-то количественным оценкам, что, как представляется, в настоящее время сделать невозможно. Да и само понятие «стиль жизни» чрезвычайно неопределенное. Поэтому этот критерий не используется в данной работе.

Принадлежность к служащим без высшего образования или «белым воротничкам» (критерий 5) значительно легче поддается количественному обозначению. Здесь даже есть статистика. Но таким способом можно определять лишь так называемый нижний средний класс, причем даже в этом случае большие группы людей сюда могут не попасть (мелкие торговцы, средний слой военнослужащих и др.). Нас же интересует более обобщенные признаки выделения среднего класса в целом.

Уровень образования (критерий 4), на наш взгляд, вполне подходящий критерий для выделения среднего класса, который можно использовать, например, применительно к СССР.

Владение мелкой собственностью на средства производства (критерий 3) – подходящий критерий для выделения среднего класса в обществах прошлого века, так как в современном обществе есть большие группы людей, обладающие лишь интеллектуальной собственностью, но в массе своей принадлежащие к среднему классу. Сюда можно отнести преуспевающих журналистов, преподавателей вузов высшей квалификации, государственных служащих среднего ранга и другие подобные категории, которые кроме личной собственности на автомобиль и компьютер никаких «средств производства» не имеют.

Накопленное богатство (критерий 2) также пригоден для вычленения среднего класса. Однако в его применении есть две трудности. Первая: чрезвычайно сложно выявить истинные размеры накопленного богатства у частных граждан. Вторая: этот критерий непригоден для таких специфических общественных систем, как советская.

Наконец, уровень дохода (критерий 1) пригоден для стратификации любого современного общества и применяется почти во всех работах по стратификации. И мы будем использовать уровень дохода как основной критерий вычленения среднего класса в современной России. Вместе с тем его можно дополнить в определенных случаях уровнем образования или каким-либо другим критерием. Вообще для достоверного анализа и количественного вычленения среднего класса лучше использовать несколько критериев. И если в итоге применения как минимум двух различных методов подсчета результаты более или менее совпадут, то их можно рассматривать как весьма близкие к реальности.

Был ли средний класс в СССР

Общий настрой околонучного общественного мнения сводится к тому, что в СССР средний класс отсутствовал, так как он может существовать только в цивилизованных странах западной демократии, а в советское время не было ни демократии, ни цивилизованности.

*Ильин В. Указ. соч.
С. 181.*

Уже упомянутый Ильин разделяет точку зрения об отсутствии в СССР среднего класса, но аргументирует ее тем, что к концу 30-х годов здесь сформировалась бесклассовая социальная структура⁷. С этим доводом можно согласиться, если либо иметь в виду классовую структуру, характерную для стран Запада, либо строго придерживаться марксистского понимания классов и не учитывать специфики СССР. Вероятно, Ильин вполне в духе «советского марксизма» понимает под средним классом традиционную мелкую буржуазию с ее специфическим мировоззрением. Однако схематичные марксистские представления конца XIX в. мало пригодны для описания реалий XX в.

Некоторые ученые признают, что в СССР был средний класс, но в деформированном или искаженном виде. Например, социолог Р.Рывкина относит к нему, во-первых, представителей высшей интеллигенции: политических деятелей (секретарей ЦК КПСС, обкомов и др.), высших работников госаппарата (министров и их окружение), деятелей прессы, адвокатов, ученых, писателей, дипломатов, актеров и т.п.; во-вторых, представителей технической интеллигенции, работавших в наиболее престижных отраслях народного хозяйства (таких как «оборонка», средства связи); в-третьих, часть интеллигенции – выдающихся писателей, режиссеров, художников, профессоров вузов, ученых и др. Рывкина делает следующий вывод: «Однако применительно к СССР можно говорить лишь о “псевдосреднем” классе, так как даже самые богатые люди не представляли собой субъектов рынка»⁸.

*⁸ Рывкина Р.В.
Экономическая
социология
переходной России.
Люди и реформы.
М., 1998. С. 327.*

К сожалению, это довольно сумбурный взгляд. Действительно, в разделе «во-первых» в средний класс включаются все писатели, а в разделе «в-третьих» – только известные, артисты в средний класс входят целиком, а режиссеры только выдающиеся, та же путаница с учеными. Но главное заключается в другом. Во-первых, в том, что в средний класс попали представители элиты общества: секретари ЦК КПСС (т.е. политические деятели очень высокого уровня), министры, выдающиеся писатели, ученые, режиссеры и т.д. Во-вторых, в том, что все это перечеркивается неожиданно вводимым новым критерием «субъекты рынка». Естественно, что ученые, профессора вузов, министры, политические деятели никакими субъектами рынка не являются и не могут являться даже в самой цивилизованной стране. Эти категории в силу своей объективной социальной роли выводятся за пределы рыночных отношений. Если, например, министр захочет стать «субъектом рынка», то в конце концов окажется за решеткой. Наоборот, типичными субъектами рынка являются старушка, продающая пучок лука на улице, разносчик газет и т.п., которые ни по каким критериям не относятся к среднему классу.

Анализ показывает, что в СССР были высшие слои (например, верхушка партгосноменклатуры) и низшие слои (значительная часть крестьянства). Естественно, что между этими слоями был и средний слой, или, с учетом всех терминологических оговорок, средний класс. Существенный интерес представляет оценка его величины.

Попытаемся сделать такие расчеты, принимая во внимание их относительность. Для вычленения среднего класса в СССР воспользуемся двумя ранее определенными критериями – уровнем образования и уровнем доходов.

Среди всего населения СССР в возрасте 15 лет и старше в 1989 г. (это последний советский год, когда данный показатель исчислялся) высшее и среднее (полное) образование имели 129,8 млн человек, или примерно 75%⁹. С учетом того, что определенная часть высокообразованного населения принадлежала к верхнему слою общества (элита), нужно уменьшить этот показатель на несколько процентов. Необходимо также принять во внимание, что не все образованные люди могли по уровню жизни (или доходам, для условий СССР это одно и то же) считаться средним классом. Следовательно, нужно отнять еще несколько процентов. Итак, по данному критерию средний класс в СССР составлял максимум 70, минимум 65%.

Теперь посмотрим, как распределялось население по уровню доходов. Возьмем два последних года существования СССР – 1989 и 1990. Начнем с последнего, так как для него имеется более детальная статистика. Прожиточный минимум в 1990 г. составлял 61 руб. Население, имевшее доходы ниже этой величины, считалось малообеспеченным, т.е. находилось за чертой бедности¹⁰. Теперь сопоставим эту цифру с материалами бюджетных обследований семей в 1990 г. В статистическом сборнике на этот год дана следующая градация населения по величине среднедушевого совокупного дохода в месяц: доход до 75 руб. имело 7,7% населения; от 75,1 до 100 руб. – 10,6%; от 100,1 до 150 руб. – 28,1%; от 150,1 до 200 – 23,9%; от 200,1 до 250 – 14,9%; от 250,1 до 300 – 8,0%, свыше 300 руб. – 6,8%¹¹. Вычтем из этого ряда крайние значения: 6,8% как сверх обеспеченных и 7,7% как малообеспеченных. Более того, возьмем следующую доходную страту – 100 руб. на человека, т.е. отсечем от среднего класса еще 10,6%. В итоге на долю среднего класса, вычленяемого по критерию дохода, при самом грубом расчете придется примерно 75%. Если использовать более сложную методику, учитывающую возможность приобретения кооперативной квартиры или автомобиля, что, естественно, уменьшает величину среднего класса, но делает ее более реальной, то на этот год получаем размер среднего класса в 70,5%. Суть этого подхода заключается в том, что вводится поправочный коэффициент, рассчитанный на основе стоимости средней кооперативной квартиры или автомобиля в соответствующий период. Этот коэффициент позволяет определить нижнюю и верхнюю доходную границу среднего класса. Для 1989 и 1990 г. этот коэффициент составлял 1,5. После 1992 г. он равнялся 2,0 в связи с пересмотром Госкомстатом методики исчисления величины прожиточного минимума.

Примерно такую же величину среднего класса мы получаем в 1989 г., когда прожиточный минимум составлял 54 руб. Если взять интервал душевого дохода, превышающий нижнюю границу прожиточ-

⁹ Народное хозяйство СССР в 1990 г. Статистический ежегодник. М., 1991. С. 209.

¹⁰ См.: Бедность в России. Государственная политика и реакция населения. Вашингтон, 1998. С. 142.

¹¹ Народное хозяйство... С. 115.

ного минимума не менее чем в 1,5 раза (поправочный коэффициент), т.е. 100–150 руб., то в этом интервале оказывается 72% населения. Причем имеющих душевой доход в месяц свыше 150 руб. было 38%. К сожалению, для этого года нет более дробной статистической группировки, скажем 150–200 руб., и в верхний слой попала значительная доля населения, которая по своим доходам принадлежит к среднему классу. Это означает, что средний класс в 1989 г. составлял более 72% населения.

Таким образом, использование двух различных критериев выделения среднего класса (по образованию и доходу) дало примерно равный результат – 70–75%, что соответствует стандарту величины среднего класса в экономически развитых странах, который исчисляют в 60–80%. Даже если наш подсчет несовершенно, а это вполне допустимо, то величину в 70% среднего класса для последнего советского года можно снизить на 5–10% в счет погрешности. Но и тогда при самом пессимистическом взгляде средний класс в СССР охватывал значительно больше половины всего населения.

В результате рассмотрения этого вопроса можно сделать два вывода. Первый состоит в том, что средний класс в СССР был, и составляла его значительная часть населения. Поэтому в новой России нужно было ожидать не формирования среднего класса как бы заново, а, скорее, трансформации старого среднего класса или его сохранения в большей или меньшей степени. Однако нельзя отрицать и появление нового среднего класса.

Второе заключение менее очевидно. Если принять наш вывод о том, что в СССР к концу его существования имелся довольно многочисленный средний класс, то придется согласиться и с тем, что этот класс сыграл решающую роль в развале СССР. А это требует специального пояснения, выходящего за рамки данной статьи.

Старый и новый средний класс

В советское время для части среднего класса была характерна буржуазность. В этот термин автор не вкладывает какого-либо оценочного смысла. Под буржуазностью мы имеем в виду стремление человека (или группы людей, слоя, класса) в своей повседневной и прежде всего хозяйственной деятельности следовать правилам рационального экономического поведения. Еще Вебер отмечал рационализм бюргерства¹². Буржуазность – это скрупулезное соизмерение затрат и результатов труда, бережливость, экономичность, хозрасчет, доведенный до каждого человека. Но буржуазность – это не просто экономическая рациональность и эффективность, а рациональность, возведенная в высший принцип существования, в религию¹³.

Высший класс (крупная буржуазия) и низший (пролетариат) иначе воспринимают и формируют принцип экономической рациональности. Вебер по этому поводу пишет: «Пролетарский рационализм, как и рационализм достигшей своего могущества крупной буржуазии, спутником которой является пролетариат, сам по себе далек

¹² Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 165.

¹³ Наиболее типичной или классической религией среднего класса, как известно, является протестантизм.

¹⁴ Вебер М.
Указ. соч. С. 153.

от религиозности, во всяком случае от создания религии»¹⁴. Буржуазность – это религия среднего класса.

Сказанное подтверждается процессами формирования среднего класса в европейских странах, вышедшего из средневекового города, ремесленничества, его цеховой структуры. В России всего этого не было, как не было и развитого капитализма. Однако буржуазные отношения начали складываться еще в старой России и продолжили в России советской. Поэтому средний класс в СССР имел двойственную природу. С одной стороны, ему навязывали интеллектуальные и социалистические ценности и соответственно направляли его развитие. Отсюда высокий уровень образования и престиж интеллектуальных профессий. С другой стороны, в реальности средний класс все больше вовлекался в сферу буржуазных отношений и ценностей. Особенно ярко это стало проявляться в брежневские времена.

Поэтому после 1991 г. прежний средний класс раскололся на две части: старую интеллигентскую и новую, коммерческую, обладающую и исповедующую буржуазную идеологию в точном смысле слова.

Интеллигентская часть за годы экономических реформ резко обнищала и, по существу, сегодня находится за рамками среднего класса. Например, если уровень заработной платы в такой отрасли, как наука и научное обслуживание, в 1990 г. составлял 116% к среднероссийскому уровню, то в последующие годы он заметно снизился (в 1991 г. – 90, в 1992 г. – 64, в 1993 г. – 68, в 1994 г. – 78, в 1995 г. – 77, в 1996 г. – 83%¹⁵).

¹⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России. Статистический сборник. М., 1997. С. 84.

Другая часть старого среднего класса, в основном представляющая собой партгосноменклатуру среднего уровня, в значительной мере смогла адаптироваться к рыночным условиям и сегодня составляет, по всей вероятности, основное ядро нового среднего класса.

Кроме того, появились и совершенно новые отряды среднего класса, похожие на традиционные европейские – представители коммерческих структур, малого бизнеса, сотрудники западных фирм, вообще руководящий слой частного сектора.

Таким образом, сегодняшний средний класс состоит из трех крупных отрядов. Первый – интеллигентская часть старого среднего класса, которая все больше уменьшается. Второй – прежние партгосчиновники и хозяйственные руководители. Этот отряд несколько трансформировался, но в целом, видимо, удержал свои позиции или даже расширился (например, директора и первые лица прежних государственных предприятий и сегодня входят в средний класс). Третий отряд составляют новые люди, пришедшие из самых разнообразных областей и сфер, напрямую связанные с частным сектором. Разумеется, средний класс в новой России еще не сформировался и не устоялся, так как трансформационные процессы у нас не закончились.

Обратимся к вопросу о его размерах. Напомним, что для определения среднего класса советского периода мы использовали два критерия – уровень образования и доходов. Для современных условий критерий образования не подходит, так как многие наиболее образо-

ванные слои сегодня живут на грани прожиточного минимума и не могут попасть в средний класс. В то же время в частном бизнесе появилось много людей, не имеющих солидного образования, но по доходам занимающих верхние ступени среднего класса. Значит, критерий дохода остается основным и безусловным.

Рассмотрим масштабы среднего класса по критерию дохода, придерживаясь тех же методов, которые применялись нами для 1989–1990 гг. Возьмем теперь 1995 г. Прожиточный минимум составлял тогда 264,1 тыс. руб. на душу населения в месяц. Увеличив его в 2 раза (поправочный коэффициент), получаем более 500 тыс. руб. Людей, которые имели такой или меньший доход, насчитывалось 89,1 млн человек, или 60,1%. Добавим сюда 10,5% сверхбогатых, имевших доход свыше 1 млн руб. От 100% вычтем крайние значения и получим 29,4%¹⁶.

¹⁶ *Российский статистический ежегодник. М., 1996. С. 82, 84, 117, 686.*

Для проверки этой цифры воспользуемся другим критерием – социальным положением или родом занятий. Выбор его вполне оправдан. К примеру, руководитель даже мелкого частного предприятия ныне автоматически становится представителем среднего класса независимо от образования или легально объявленного дохода. Группы людей, которых можно отнести к среднему классу по данному критерию, следующие (на 1995 г.):

- занятые в частном секторе (за вычетом наемных рабочих) – 18,1 млн человек;
- работники совместных предприятий – 0,4 млн человек;
- работники аппарата органов управления – 1,9 млн человек;
- директора государственных, муниципальных предприятий, а также руководители общественных организаций – примерно 0,5 млн человек.

В целом численность среднего класса по критерию социального положения составляет 20,9 млн человек, или 31,1% от всех занятых в народном хозяйстве. Эта цифра весьма близка к величине среднего класса, рассчитанного на 1995 г. по критерию дохода (29,4%). Повторим, что расчеты весьма условны и приблизительны, могут содержать много погрешностей. Но таким путем можно определить хотя бы приблизительные статистические параметры среднего класса.

Итак, величина среднего класса, рассчитанная по уровню доходов, дает следующий результат: 1975 г. – 57,1; 1990 г. – 70,5; 1991 г. – 82,4; 1992 г. – 27,1; 1993 г. – 37,3; 1994 г. – 31,4; 1995 г. – 29,4; 1996 г. – 35,2; 1997 г. – 38,2; 1998 г. (июль) – 38,3; 1998 г. (ноябрь) – 21,4; 1998 г. (декабрь) – 33,2; 1999 г. (июнь) – 31,5%.

Отдельно следует сказать о совершенно новом слое среднего класса, который связан с предпринимательской деятельностью и частным (действительно частным, а не переименованным государственным) бизнесом. Именно эта его часть в наибольшей мере отвечает широко распространенным представлениям о среднем классе.

По общему мнению, наиболее типичный представитель среднего класса или, вернее, его новой части – это работник малого бизнеса.

¹⁷ Социально-экономическое положение России. Январь-ноябрь 1998 года. С. 147.

На 1 октября 1998 г. в стране действовало 867,6 тыс. малых предприятий, на которых работало 6,2 млн человек, или 8,5% от числа всех занятых в экономике¹⁷. Учитывая, что далеко не все работающие в малом бизнесе по своим доходам или социальному положению могут быть отнесены к среднему классу, цифру в 6,2 млн человек следовало бы уменьшить. Но в то же время далеко не все, кто занимается малым бизнесом, официально регистрируют свои предприятия и действуют легально. Итак, примерно 6 млн человек составляют если не всю часть динамичного слоя среднего класса, то, безусловно, подавляющую. Но это всего 8,5% всех занятых, а по нашим предыдущим оценкам на 1998 г. размер среднего класса, рассчитанный по критерию социального положения, составлял 31,5%, т.е. получается, что новый слой составляет во всем среднем классе довольно значительную величину – чуть меньше 30%.

Посмотрим теперь, насколько динамична эта часть среднего класса. Количество малых предприятий, согласно официальной статистике, составляло в 1993 г. – 560 тыс., в 1994 г. – 865 тыс., в 1995 г. – 896,9 тыс., в 1996 г. – 877,3 тыс., в 1997 г. – 842,1 тыс., в 1998 г. (на 01.10.) – 867,6 тыс. Это давало следующий ежегодный рост в процентах к предыдущему году: 1993 г. – 210; 1994 г. – 150; 1995 г. – 104; 1996 г. – 98; 1997 г. – 96; 1998 г. – 103; 1999 г. – 102. Приведенные данные свидетельствуют о том, что в первые годы радикальных реформ наблюдался бурный рост частного бизнеса, но уже с 1995 г. он резко замедлился, даже сменился некоторым спадом. Иными словами, потенциальные возможности частного бизнеса для формирования и развития среднего класса оказались исчерпаны, что, видимо, и породило пессимизм многих наблюдателей относительно перспектив последнего в России.

Еще раз подчеркнем, что нельзя весь средний класс сводить к сфере частного бизнеса. В России традиционно существовал и существует большой и могущественный слой государственных и хозяйственных бюрократов, чиновников, управленцев, которые по своим доходам, социальному положению, образованию и менталитету полностью соответствуют характеристикам среднего класса в его российском варианте.

Августовский кризис 1998 г. и средний класс

Широко распространено мнение, что финансовый кризис, разразившийся в России в августе 1998 г., роковым образом сказался на судьбе среднего класса. Однако это мнение мало чем обосновано.

Следует иметь в виду, что кризис ударил в основном по финансовой сфере, которая в современной России слабо связана с реальным сектором экономики. Естественно поэтому, что от кризиса больше всего пострадали люди, в основном занятые в финансовой сфере, причем главным образом в частном ее секторе. Косвенно, разумеется, пострадали очень многие, так как кризис дал толчок бурному росту инфляции, ранее искусственно сдерживаемой.

Обратимся к воздействию кризиса на малый бизнес. За январь-сентябрь 1998 г. малые предприятия произвели продукции почти на 13% меньше, чем за тот же период 1997 г. Вместе с тем число малых предприятий за период с 1 января по 1 октября выросло на 0,8%. Более того, как показывают специальные обследования представителей малого бизнеса, их намерения развивать хозяйственную деятельность существенным образом не изменились. Так, согласно социологическому опросу, проведенному после августа 1998 г., 82,7% опрошенных считали возможным или увеличить производство, или сохранить его размеры, 72,4% – сохранить или увеличить число работников, 75,1% – увеличить или сохранить имеющийся объем капиталовложений¹⁸.

¹⁸ *Осенний кризис 1998 года: российское общество до и после. М., 1998. С. 118.*

Таким образом, августовский кризис 1998 г. отнюдь не привел к уничтожению этого слоя среднего класса. Если же учитывать положение других его слоев и в первую очередь бюрократически-номенклатурного, который численно не пострадал, то можно утверждать, что кризис не сказался чрезвычайно разрушительным образом на среднем классе. Он лишь несколько сократился, как свидетельствуют приведенные выше цифры.

Подводя итоги, можно констатировать, что современный российский средний класс меньше по размерам и менее однороден, чем при советской власти. Вместе с тем очевидно, что определенная его часть появилась именно благодаря реформам. И от их динамики будут зависеть его социальные характеристики и перспективы.